

Научная статья

УДК 347:091

doi 10.46741/2713-2811.2026.74.2.003

Специфика правового регулирования противодействия преступности в сфере кооперации в 20-е годы XX века

ЮЛИЯ ОЛЕГОВНА НОВИКОВА

Владимирский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Владимир, Россия, novikova-yo@ranepa.ru, <https://orcid.org/0009-0004-5722-4141>

Реферат

Введение: в статье рассматривается круг вопросов, связанных с развитием правового регулирования кооперации в период реализации Новой экономической политики и мерами противодействия тем противоправным деяниям, которые были обусловлены ростом кооперативного движения. Меры финансовой поддержки кооперативного движения, реализуемые государством в обозначенный исторический период, не могли не привлечь внимания криминала, в связи с чем государство было вынуждено дополнять уголовное законодательство новым составом преступления. *Цель* настоящей статьи состоит в выявлении особенностей правового регулирования противодействия преступности в сфере кооперации в 20-е годы XIX века путем анализа динамики правового регулирования, этапов криминализации деятельности лжекооперативов, признаков противоправного деяния, факторов, способствовавших росту преступности в исследуемой сфере. *Методы исследования:* формально-юридический анализ норм законодательства и подзаконных нормативно-правовых актов, эмпирический метод исследования. Отдельные аспекты исследовались с использованием методологии хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения. *Результаты* исследования позволяют констатировать, что в период реализации Новой экономической политики при демократизации деятельности кооперативных объединений и вовлечении бедноты в кооперативную деятельность с целью формирования среднего крестьянства государственной властью предпринимались на законодательном уровне попытки борьбы не столько с финансовыми махинациями, сколько с мелким предпринимательством и частным капиталом. При этом перечень признаков лжекооперативов был сформулирован достаточно обтекаемо, что давало представителям власти возможность принятия решения, основанного на усмотрении правоприменителя, даже при отсутствии четких доказательств противоправной деятельности со стороны представителей соответствующего кооператива.

Ключевые слова: правовое регулирование кооперации; история правового регулирования; лжекооператив; признаки лжекооператива; Уголовный Кодекс РСФСР 1926 г.; преступления в сфере кооперации.

5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки.

Для цитирования: Новикова Ю. О. Специфика правового регулирования противодействия преступности в сфере кооперации в 20-е годы XX века // Пенитенциарная наука. 2026. Т. 20, № 2 (74). С. 133–141. doi 10.46741/2713-2811.2026.74.2.003.

Specifying Legal Regulation of Crime Prevention in the Field of Cooperation in the 1920s

YULIYA O. NOVIKOVA

Vladimir Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Vladimir, Russia, novikova-yo@ranepa.ru, <https://orcid.org/0009-0004-5722-4141>

Abstract

Introduction: the article considers a range of issues related to the development of legal regulation of cooperation during the implementation of the New Economic Policy and measures to counteract those illegal acts that were caused by the growth of the cooperative movement. The measures of financial support for the cooperative movement implemented by the state in the stated historical period could not but attract criminals' attention, and therefore the state was forced to supplement criminal legislation with a new corpus delicti. *Purpose:* to specify legal regulation of crime prevention in the field of cooperation in the 1920s by analyzing the dynamics of legal regulation, stages of criminalization of pseudo-cooperatives' activities, determining elements of an illegal act, formulating and justifying factors that contributed to the growth of crime in the field under study. *Research methods:* formal legal analysis of the norms of legislation and subordinate normative legal acts, empirical research method. Certain aspects of the issue under consideration are studied using the methodology of chronodiscret monogeographic comparative jurisprudence. *Results:* during the period of the implementation of the New Economic Policy, with the democratization of activities of cooperative associations and the involvement of the poor in cooperative activities in order to form the middle peasantry, the state authorities attempted at the legislative level to combat not so much financial fraud as small business and private capital. At the same time, the list of elements of pseudo-cooperatives was formulated in a fairly streamlined manner, which gave authorities the opportunity to make decisions based on the discretion of the law enforcement officer, even in the absence of clear evidence of illegal activity on the part of representatives of the relevant cooperative.

Keywords: legal regulation of cooperation; history of legal regulation; pseudo-cooperative; elements of a pseudo-cooperative; the 1926 Criminal Code of the RSFSR; crimes in the field of cooperation.

5.1.1. Theoretical and historical legal sciences.

For citation: Novikova Yu.O. Specifying legal regulation of crime prevention in the field of cooperation in the 1920s. *Penitentiary Science*, 2026, vol. 20, no. 2 (74), pp. 133–141. doi 10.46741/2713-2811.2026.74.2.003.

Введение

Кооперативное движение в России с момента образования первых кооперативных товариществ в середине XIX в. до развития мощной социальной организации к 1917 г. претерпело несколько периодов трансформации правового регулирования – от демократизации деятельности и расширения прав кооперативных товариществ до жесткого государственного регулирования. Тенденции правового регулирования кооперации изменялись в соответствии с экономическим и политическим курсом государственной власти и отношением последней к этому социально-экономическому движению.

К периоду Новой экономической политики (НЭП) в стране в результате военного коммунизма кооперативные товарищества различных видов были ликвидированы путем реорганизации и слияния в единую потребительскую коммуну. Государство путем политики проработки пыталось укрепить бюджет в непростое военное время. Однако в результате изымания излишек у крестьянского населения привело его к еще большему разорению. Разрушенное войной

сельское хозяйство требовало в восстановительный период огромных финансовых средств. Бедняцкие и середняцкие крестьянские хозяйства нуждались в средствах на приобретение скота, сельскохозяйственного инвентаря, минеральных удобрений, строительных материалов и иных материалов производственного и сельскохозяйственного назначения.

В результате, социально-экономический тупик, являвшийся прямым следствием военно-коммунистических методов хозяйствования, вынудил советскую власть искать новые экономические формы построения социалистической формы государства.

Вынужденно провозглашенная Новая экономическая политика, основанная на рыночных отношениях, совсем не означала отказа от большевистской доктрины бестоварной экономики. Это означало лишь временный, переходный период с целью формирования слоя среднезажиточного крестьянства, а также конструирования экономической смычки между городом и деревней [1, с. 162]. Кооперация в первые годы НЭПа рассматривалась как инструмент, посредством которого советское правительство пла-

нировало вовлечь широкие массы в дело построения социализма [2, с. 370].

Основная часть

Для успешного восстановления народного хозяйства, создания экономического фундамента социализма необходимо было создать условия для хозяйственной инициативы трудящихся масс. Для решения данной задачи следовало решить вопрос предоставления мелких кредитов и ссуд на законодательном уровне [2, с. 370].

Практически параллельно было принято четыре основных кооперативных закона, касающихся правового урегулирования промысловой, потребительской, кредитной и сельскохозяйственной кооперации [3–6]. Вынужденные меры советского правительства по возрождению кооперации, основанной на частном капитале, частном труде и самостоятельности, во всех сферах экономической жизни диктовали и ее правовое регулирование.

Более того, в означенный период были утверждены нормативные правовые акты, регламентирующие частную предпринимательскую деятельность. К таким документам можно, например, отнести Декрет СНК от 21.05.1921 «Об обмене», который в ст. 3 наделял физических и юридических лиц правом свободно обменивать, продавать и покупать оставшиеся после уплаты натурального налога продукты сельского хозяйства на рынках, базарах, с лотков и ларей, а также в закрытых торговых помещениях [7]. При этом декретом не устанавливались требования к организации торговли и функционированию торговых помещений.

На местах нормы этого закона реализовывались посредством разрешительной системы, путем выдачи Губисполкомами разрешения на право торговли (Государственный архив Владимирской области (далее – ГАВО). Ф. Р 669. Владимирский Губернский союз потребительских обществ. Оп. 1. Д. 40. Л. 10).

Несмотря на то что в Декрете «Об обмене» прямо не ставился вопрос восстановления частной торговли, однако он стал одним из шагов советского правительства, позволивших возродить легальную розничную торговлю.

Указанными декретами советское правительство дало возможность возродить государственную кооперацию на основе тех принципов частной, свободной экономической деятельности, на основании которых она существовала до ее огосударствления в 1919 г.

Постановления 1921–1922 гг. дали толчок к динамичному развитию кооперативной сети. Так, к 1924 г. сеть сельскохозяйственной кооперации включала в себя 19 700 сельскохозяйственных товариществ [8, с. 111], 55 734 потребительских товариществ [9] и 18 112 промысловых артелей [10, с. 440].

В условиях расширения демократический прав кооперативов в вопросах самоорганизации, самофинансирования, самоуправления появилась благодатная почва для роста так называемых лжекооперативов.

С 1927 г. отмечается активная борьба с данным явлением.

Основной причиной появления лжекооперативов можно считать государственную политику в области

привлечения бедноты в кооперацию. Малограмотное крестьянское население, не понимающее основ кооперативной деятельности, однако остро нуждающееся в денежных средствах для развития и поддержания своего хозяйства, создавало разного вида кооперативы, но не вело их деятельность в рамках правового поля.

Так, еще в Резолюции XIV Конференции РКП(б) от 29.04.1925 «О кооперации» жестко ставился вопрос о том, что все мероприятия, связанные с кооперацией, должны проводиться в строгом соответствии с экономической политикой Союза [11]. В резолюции была поставлена задача усилить мероприятия по увеличению доступа бедняков к кооперации, а также увеличить сельхозкредит для данной группы населения [11].

Путем кооперирования бедного и среднего крестьянского населения правительство рассчитывало на сплочение во круг себя широких масс населения. XIV Съезд ВКП(б), состоявшийся 18–31 декабря 1925 г., одобрил Резолюцию Пленума ЦК РКП(б) 1925 г., провозгласив ведущую роль бедноты в борьбе с кулачеством и укрепление пролетариата с «мелкими» и «мельчайшими» крестьянами как основой построения будущего государства, максимального его вовлечения в кооперацию [12, с. 25].

Во исполнение обозначенных задач в Протоколе Президиума Центрального Кооперативного Совета от 26.10.1926 № 003/367 были определены направления деятельности кооперации по привлечению бедноты, которые выражались в создании условий в первичных кооперативных организациях для хозяйственной самостоятельности бедноты, проведении мероприятий в области вовлечения батраков в кооперацию, содействию формированию фондов Губсоюзов кооперации для привлечения бедноты, создании фондов социальной помощи бедноте, проведении мероприятий по решению вопросов деревенской безработицы (ГАВО. Ф. Р-3535. Оп. 1. Д. 71. Л. 16. Переписка с районными союзами (11.10.1926 – 15.11.1927)).

Социальный состав сельскохозяйственных кооперативов по некоторым губерниям и областям, по данным Всесоюзного Центрального Кооперативного Совета на 1925–1926 гг., представлен следующими цифрами:

- в Крымской республике: беднота – 60,1 %, середняки – 38,5 %, зажиточные – 1,4 %;
- Сибири: беднота – 54 %, середняки – 43 %, зажиточные – 3 %;
- Воронежской губернии: беднота – 28,3 %, середняки – 71,4 %, зажиточные – 0,3 %;
- Ставропольской губернии: беднота – 38 %, середняки – 56 %, зажиточные – 6 %;
- Таганрогском округе: беднота – 57,4 %, середняки – 37,7 %, зажиточные – 4,9 % (ГАВО. Ф. Р-3535. Протоколы пленумов ЦКС. Оп. 1. Д. 74. 1926. Л. 152).

По линии кооперирования бедноты правительством был предпринят ряд серьезных мер в области кредитования, использования средств бедноты, снабжения средств производства, культурного обслуживания [13].

При этом задачей кооперации оставалось дальнейшее развитие кооперативного оборота на основе

снижения рыночных цен и доступности товаров народного потребления [11, с. 468]. Были определены направления деятельности кооперации по привлечению бедноты, в том числе через формирование фондов.

Социальный состав кооперативов по некоторым губерниям и областям, по данным Всесоюзного Центрального Кооперативного Совета на 1925–1926 гг., представлен следующими цифрами:

- в Сибири: беднота в потребительской кооперации составляла 51,9 % от общего числа членов, середняки – 45,1 %, зажиточные – 3 %.

- Воронежской губернии: беднота – 38,7 %, середняки – 55,7 %, зажиточные – 5,6%;

- Белкоопсоюзе: беднота – 45,4 %, середняки – 37,4 %, зажиточные – 1,3 % (ГАВО. Ф. Р-3535. Протоколы пленумов ЦКС. Оп. 1. Д. 74. 1926. Л. 152).

В 1925 г. фонд для привлечения бедноты в потребительскую кооперацию составил 176 800 руб. По некоторым губерниям данные сведения были представлены следующим образом: в Нижегородской губернии Нижегородский Губсоюз сформировал фонд потребительской кооперации для привлечения бедноты в 10 061 руб., Саратовский Губсоюз – 26 620 руб., татарстанский Губсоюз – 42 тыс. руб. (ГАВО. Ф. Р-3535. Циркуляры и распоряжения. Оп. 1. Д. 65).

С 1926 г. эта линия развития кооперации посредством организованной формы продажи кооперативной системе товаров народного потребления крупной государственной промышленности стала строиться на договорных началах между синдикатами и кооперативными центрами (районными союзами и ЕПО). Правила взаимоотношений между госпромышленностью и торговой сетью кооперативной системы были утверждены Постановлением ЦК ВКП(б) от 16.08.1926 «О взаимоотношениях госпромышленности и потребительской кооперации» [14]. Пункты 8, 9 данного постановления обязали Центросоюз, областные потребсоюзы, райпотребсоюзы жестко контролировать прибавочную стоимость продукции, установленную Наркомпродом СССР, а в случае нарушения первичной кооперативной сетью данных установлений принимать меры, обеспечивающие соблюдение установленных предельных цен, вплоть до временного прекращения снабжения товарами организации.

В соответствии с Постановлением СНК от 05.10.1928 «О мероприятиях по развитию и укреплению хозяйственной помощи деревенской бедноте» [13] в области кредитования создавались при краевых, областных и губернских исполнительных комитетах, а также при советах народных комиссаров автономных республик совещания по рассмотрению вопросов о направлении и регулировании использования средств фондов кооперирования бедноты внутри кооперативных организаций каждой системы данного района (п. 2). В области кредитования усиливалось кредитование деревенской бедноты из средств системы сельскохозяйственного кредита, выделялось 50 % на льготное кредитование бедноты для выдачи ссуд на особо льготных условиях исключительно на производственные нужды (п. 8). В области снабжения средств производства уста-

навливались пониженная плата для бедноты при пользовании прокатными, зерноочистительными и случайными пунктами, а также рассрочка оплаты до сбора урожая (п. 25).

О поддержке сельскохозяйственных кооперативов на местах свидетельствовали протоколы губернских кооперативных съездов. Так, например, Протокол губернской плановой комиссии Владимирской губернии и Кооперативного Съезда от 28.10.1927 № 52 зафиксировал ходатайство Владгубсоюза к Норкомпроду РСФСР о недопустимости конкуренции между сельскохозяйственным Оксоюзом и государственным заготовительным предприятием Кижсиндикатом в деле кожзаготовок и снятия последнего с Муромского рынка. Объяснялось это директивами советских и партийных органов власти в области содействия сельскохозяйственной кооперации и предоставления ей всех преимуществ перед другими органами в охвате сбытоснабженческой деятельности, а также устранением параллельных заготовителей (ГАВО. Ф. Р-3535. Постановления и переписка между кооперативными союзами. Оп. 1. Д. 200).

Продолжение регулирования вопросов привлечения бедноты в кооперирование на законодательном уровне нашло свое отражение в Постановлении ЦИК и СНК СССР от 18.09.1929 «О сельскохозяйственной кооперации и ее работе» [15]. В п. «г» означенного документа ставится задача организации бедняцко-среднекрестьянского населения деревни, однако уже в реконструированное хозяйство, более сложные формы кооперирования – в колхозы.

В Циркулярном письме Центрального Кооперативного Съезда от 14.01.1927 № 003/10 «О лжекооперативах и о мерах борьбы с ними» съезд поставил вопрос перед кооперативными центрами разных видов кооперации о наличии кооперативных организаций, ведущих свою деятельность не в соответствии с нормативными правовыми актами и преследующими корыстные цели (ГАВО. Ф. Р-3535. Постановления и переписка между кооперативными союзами. Оп. 1. Д. 200).

По данным Тамбовского, Рязанского, Пензенского, Северо-Кавказского, Сталинградского, Северо-Двинского, Орловского, Вологодского, Вятского губсоюзов, наибольшее число лжекооперативов наблюдалось в сельскохозяйственной и кустарно-промысловой кооперации. Так, например, в Рязанской губернии из 867 сельскохозяйственных кооперативов 526 являлись лжекооперативами, 50 не вели деятельность, в Тамбовской – из 2068 1288 были лжекооперативами, 200 не вели деятельность, в Воронежской – из 2816 1971, в Пензенской – из 506 86 соответственно (ГАВО. Ф. Р-3535. Циркуляры и распоряжения. Оп. 1. Д. 65).

В целом, по подсчетам А. Р. Хуснулина, отношение лжекооперативов к общему числу кооперативов на конец 1925–1926 гг. составляло от 50 % (РСФСР) до 100 % в Туркменской ССР [16, с. 449].

Поскольку главной причиной существования лжекооперативов была возможность кредитования, вопрос борьбы с данным явлением, по мнению Центрального кооперативного съезда, мог быть решен за

счет увеличения числа членов кооперативного товарищества более ста. Однако не все союзные центры кооперации поддержали данную инициативу. Так, например, Всеколес предложил увеличить количество членов до 25, Табаксоюз – до 50, Союзкартофель – до 100, Всекомпромсоюз – до 10, Всекоохотсоюз – до 500 (ГАВО. Ф. Р-3535. Циркуляры и распоряжения. Оп. 1. Д. 65).

Центральным кооперативным съездом были выделены признаки лжекооперативов. К ним относились:

- 1) замкнутость кооперативов (членство с небольшим кругом лиц);
- 2) социальный состав кооператива с преобладанием зажиточного крестьянства;
- 3) наличие в органах управления близких родственников;
- 4) высокий размер паевого взноса, значительно превышавший установленный минимум;
- 5) отсутствие льгот в паевой системе;
- 6) наличие значительных сумм вкладов в кооператив одного из членов товарищества, получающего высокие проценты, наличие выгоды одного лица;
- 7) неравномерное использование членами кооператива выгод от кооперативной деятельности;
- 8) организация хозяйственной деятельности главным образом на началах наемного труда;
- 9) покупка товаров и сырья не в кооперативных товариществах и государственных предприятиях, а у частных лиц;
- 10) частая перепродажа товаров на частном рынке;
- 11) развитие работ кооператива вне района регистрации;
- 12) ведение операций, не свойственных кооперативам;
- 13) отклонение в деятельности от норм нормального / примерного устава и пр. (ГАВО. Ф. Р-3535. Постановления и переписка между кооперативными союзами. Оп. 1. Д. 200).

Также в циркулярном письме были обозначены меры борьбы с лжекооперативами, поскольку на законодательном уровне данный вопрос к 1927 г. урегулирован не был.

В связи с этим все губернские союзы основывались на обозначенных методах борьбы, к которым относились:

- 1) периодическая и обязательная ревизия деятельности кооперативов;
- 2) охранение явочной системы регистрации кооператива, однако во вновь созданном едином губернском центре регистрации;
- 3) введение ограничения относительно родства учредителей;
- 4) ведение деятельности кооператива вне района регистрации исключительно с разрешения вышестоящей кооперативной организации (райсоюза) или кооперативного совета;
- 5) повышение уголовной ответственности руководителей лжекооперативов;
- 6) кредитование только тех кооперативов, в структуре которых есть финансовые инструктора;

7) установление практики работы кооперативов с государственными органами только через союзные центры или кооперативные советы;

8) привлечение общественности, государственных и партийных органов для борьбы с лжекооперативами (ГАВО. Ф. Р-3535. Циркуляры и распоряжения. Оп. 1. Д. 65).

С целью упорядочения сложившейся ситуации на законодательном уровне было издано Постановление СНК СССР от 28.12.1928 «О мерах борьбы с лжекооперативами» [17], в преамбуле которого указывалось, что причиной трансформации товарищества в лжекооператив являлось проникновение кулацких элементов с целью эксплуататорской деятельности. Также отмечалось большое количество лжекооперативов в сельскохозяйственной и кустарно-промышленной кооперации вследствие недостаточного охвата первичных кооперативных организаций союзными центрами.

Исследователями выделяются два вида лжекооперативов: 1) изначально организованные с целью мошенничества; 2) имеющие лжекооперативный уклон в финансово-хозяйственной и организационной деятельности [18, с. 1107].

В соответствии с п. 1 постановления «О мерах борьбы с лжекооперативами» признаками лжекооператива признавались в том числе те, которые были обозначены Центральным кооперативным съездом:

- 1) членство в кооперативе тех, кому воспрещено законом;
- 2) преобладание зажиточных крестьян в членах кооператива;
- 3) деятельность, уклоняющаяся в сторону, противную интересам социалистического строительства, спекуляция.

Пунктами 2–7 были урегулированы меры борьбы с лжекооперативами, включающие в том числе сформулированные Центральным кооперативным съездом. К ним относились перевыборы в органы управления, ревизии, усиленное инструкторское руководство, исключение в необходимых случаях кулацких элементов, усиление кооперирования и хозяйственного обслуживания бедноты. Кооперативным центрам предлагалось принимать меры к включению в союзные центры всех кооперативов с целью систематического контроля над их работой.

Республиканским властям было необходимо создать и усиливать органы, производящие регистрацию кооперативов, для улучшения наблюдения и контроля за деятельностью кооперативов, а также принять меры к усилению уголовной ответственности организаторов и фактических руководителей лжекооперативов, а также должностных лиц государственных органов и кооперации, оказывающих лжекооперативам содействие в их работе.

Пунктом 3 постановления «О мерах борьбы с лжекооперативами» закреплялись, с одной стороны, работа с беднотой с целью ее вовлечения в кооперацию, с другой – усиление кооперативных центров в вопросах финансовой и консультационной помощи кооперативным формам хозяйствования с целью их

укрепления и создания условий для недопущения преступлений в этой сфере.

В соответствии с п. 4 кооперативным союзам необходимо было установить систематический контроль над работой кооперативной сети, выявлять и ликвидировать лжекооперативы.

В п. 6 было указано на необходимость союзным республикам разработать и внедрить в правовой оборот нормы уголовной ответственности для организаторов и фактических руководителей лжекооперативов, а также должностных лиц государственных органов и кооперации, оказывающих лжекооперативам содействие в их работе.

В результате принятого нормативного правового акта уже к концу 1928 г. число юридических лиц, зарегистрированных в системе сельскохозяйственной кооперации, увеличилось на 63 % [1, с. 339].

С целью реализации обозначенных положений на уровне союзных республик также принимались нормативные правовые акты, регулирующие вопросы контроля, надзора и ликвидации лжекооперативов. Так, в 1929 г. было принято Постановление СНК РСФСР от 27.03.1929 «О мерах борьбы с лжекооперативами» [19]. Однако каких-то принципиальных отличий в нормах закона не было зафиксировано, кроме наличия дополнительных, детализированных признаков лжекооперативов.

Так, в соответствии с п. 4, если 1) выявлена зависимость организации от частных предпринимателей; 2) в производственной кооперации преобладают торговые операции; 3) выявлено мнимое участие членов кооператива в его деятельности, данные кооперативные организации следовало приравнять к лжекооперативам и применять к ним санкции соответствующего законодательства.

В дальнейшем, с целью урегулирования вопросов борьбы с лжекооперативами в Уголовный Кодекс РСФСР 1926 г. была включена ст. 129-а, которая определила лжекооператив как организацию, которая «прикрывается кооперативными формами в целях использования льгот и преимуществ, предоставленных кооперации, в действительности же являются предприятиями частнопредпринимательскими и преследуют интересы капиталистических элементов, имеющих преобладающее влияние в их составе». Так, советская власть основным признаком лжекооператива считала наличие в его деятельности капиталистических элементов, чуждых советской доктрине.

Этой же статьей законодатель урегулировал и санкции за ведение деятельности лжекооперативами, отнеся ее к хозяйственным преступлениям (гл. 5). Так, в соответствии с п. 1 ст. 129-а за руководство и ведение деятельности лжекооператива была предусмотрена уголовная ответственность в виде лишения свободы сроком на пять лет с конфискацией всего или части имущества субъекта преступления. В соответствии с п. 2 ст. 129-а за вступление в заведомо известный для гражданина лжекооператив было предусмотрено лишение свободы на срок до двух лет или исправительно-трудовые работы сроком до одного года.

В целом применяемые меры ответственности, как правило, сводились к ликвидации лжекооперативов или исключению из них отдельных участников, не сопровождались реальным лишением свободы конкретных лиц. Но применительно к предприятиям промкооперации, вовлеченным в связи с Военным ведомством, как отмечает А. Р. Хуснулин, риск реальной уголовной ответственности был выше. По отчетам военной прокуратуры в феврале 1930 г., за 1928–1929 гг. ряд представителей Военведа и кустпромкооперации были привлечены к уголовной ответственности за нарушение договорных обязательств и финансовые махинации, причем для должностных лиц Военведа наиболее распространенной мерой социальной защиты было назначение тюремных сроков от 1 до 3 лет лишения свободы (50,8 %) и от полугода до года лишения свободы (30,9 %), а для частных и кооператоров – помимо тех же мер (32,4 % и 28,5 % соответственно) еще и назначение принудительных работ (20,9 %) [16, с. 455].

На уровне союзных республик также принимались нормативные правовые акты, регулирующие и детализирующие нормы уголовного законодательства по борьбе с лжекооперативами на уровне СССР.

Дальнейшая регламентация признаков лжекооперативов была реализована в Постановлении СНК РСФСР от 02.02.1931 «Об изменении постановления СНК РСФСР о мерах борьбы с лжекооперативами» [20]. В соответствии с этим документом добавлялись некоторые признаки кооперативной деятельности, отнесенные к лжекооперативной. Так, были изменены п. 4, 5 Постановления СНК РСФСР от 27.03.1929 «О мерах борьбы с лжекооперативами» в части признаков лжекооперативов и организации деятельности низовой части кооперативной сети. К признакам лжекооператива были отнесены:

- 1) наличие учредителей или выборных лиц, которым запрещалось являться членами кооператива;
- 2) наличие кулацкого элемента в случае, если последним была запрещена кооперативная деятельность;
- 3) наличие направлений деятельности, которые противоречили доктринальной идее построения социалистического государства. С точки зрения организации деятельности лжекооператива была урегулирована необходимость включения в состав кооперативов рабочего класса и исключения кулаков. Что еще раз подтверждает предвзятое отношение к кооперативной деятельности в области рыночных отношений с точки зрения идеологической составляющей советской власти.

Заключение

Таким образом, в период Новой экономической политики при демократизации деятельности кооперативных объединений и вовлечении бедноты в кооперативную деятельность с целью формирования среднего крестьянства государством предпринимались на законодательном уровне попытки борьбы не столько с финансовыми махинациями, борьбы с мелким предпринимательством и частным капиталом. Детальной регламентации отнесения учредителей и членов товариществ к субъектам, не имеющим права

участвовать в кооперативной деятельности, не было. Более того, в 1931 г. была однозначно урегулирована невозможность участия кулаков в кооперативном деле.

Перечень признаков лжекооперативов был весьма продуманным. С точки зрения целей государственного регулирования экономики конца периода Новой экономической политики этот перечень создавал эффект замкнутой системы. Он гарантировал, что даже при отсутствии доказательств по одному критерию

отнесения чиновники могли легко перейти к другому, реализуя свое доктринальное усмотрение в отношении кооперативной деятельности [21, с. 277].

При этом стоит отметить, что предпринимаемые государством меры по противодействию противоправной деятельности в сфере кооперации, хотя и зачастую носили классовый и политически обусловленный характер, все же способствовали сокращению уровня преступлений, связанных с созданием лжекооперативов и их деятельностью.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бунин А. О. Сельскохозяйственная кредитная кооперация в системе советского хозяйства, октябрь 1917–1930 гг. : дис. ... д-ра истор. наук. Иваново, 1998. 431 с.
2. Ленин В. И. О кооперации // Ленин В. И. Полное собрание сочинений : в 55 т. М., 1970. Т. 45. С. 369–377.
3. Декрет СНК РСФСР от 7 апреля 1921 г. «О потребительской кооперации» // СУ РСФСР. 1921. № 26. Ст. 150
4. Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 7 июля 1921 г. «О промысловой кооперации» // СУ РСФСР. 1921. № 53. Ст. 322.
5. Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 16 августа 1921 г. «О сельско-хозяйственной кооперации» // СУ РСФСР. 1921. № 61. Ст. 434.
6. Декрет ВЦИК и СНК от 24 января 1922 г. «О кредитной кооперации» // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства за 1922 г. Отдел первый. М., 1950. С. 109–111.
7. Декрет СНК от 21 мая 1921 г. «Об обмене» // Решения Партии и Правительства по хозяйственным вопросам (1917–1967). М., 1967. Т. 1. С. 233, 273.
8. Минин А. А. Сельскохозяйственная кооперация // Народное хозяйство СССР за 1923–24 год (IV Статистико-экономический ежегодник). М., 1924. С. 110–120.
9. Фишгендлер А. Потребительская кооперация // Потребительская кооперация в народном хозяйстве СССР в 1923–24 хоз. году. Статистический экономический обзор Ч. 1. Низовая и союзная система потребкооперации в 1923–24 х. г. Ч. 2. Центросоюз в 1923–24 х. г. М., 2025. С. 488–509.
10. Файн Л. Е. Российская кооперация : историко-теоретический очерк: 1861–1930. Иваново, 2002. 598 с.
11. Резолюция XIV конференции РКП(б), 29 апреля 1925 г. «О кооперации» // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам : сб. док. за 50 лет : в 5 т. М., 1967. Т. 1. 1917–1928 гг. С. 457–470.
12. Резолюция XIV Съезда ВКП(б) (18–31 декабря 1925 г.) «О кооперации» // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). Т. 3. 1922–1925. М., 1984. С. 25.
13. Постановление СНК «О мероприятиях по развитию и укреплению хозяйственной помощи деревенской бедноте» от 5 октября 1928 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства РСФСР за 1928 г. № 115–141. Отдел первый. М., б. г. С. 1638–1645.
14. Постановление ЦК ВКП(б) от 16 августа 1926 г. «О взаимоотношениях госпромышленности и потребкооперации» // Решения Партии и Правительства по хозяйственным вопросам (1917–1967). Т. 1. М., 1967. С. 535–537.
15. Постановление ЦИК и СНК СССР от 18 сентября 1929 г. «О сельскохозяйственной кооперации и ее работе» // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам : сб. док. за 50 лет : в 5 т. М., 1967. Т. 2. 1929–1940 гг. С. 131–135.
16. Хуснулин А. Р. Вопрос о «лжекооперативах» в советской промысловой кооперации на рубеже 1920–1930-х гг. // Рязановские чтения (десятые) : материалы междунар. науч. конф. «Люди, изменившие мир». М., 2025. С. 444–458.
17. Постановление СНК СССР от 28.12.1928 «О мерах борьбы с лжекооперативами» // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР за 1929 г. № 1-39. Отдел первый. М., б. г. С. 70–72.
18. Шанина А. В. «ЛЖЕ»-кооперация и «дикая» кооперация в условиях Новой экономической политики (по материалам Пензенской губернии) // Известия Пензенского государственного педагогического университета имени В. Г. Белинского. 2012. № 12. С. 1106–1109.
19. Постановление СНК РСФСР от 27.03.1929 «О мерах борьбы с лжекооперативами» // Хронологическое собрание законов, указов Президиума Верховного Совета и постановлений Правительства РСФСР. Т. 2. 1929–1939 гг. М., 1959. С. 25–27.
20. Постановление СНК РСФСР от 02.02.1931 «Об изменении постановления СНК РСФСР о мерах борьбы с лжекооперативами» // Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства РСФСР за 1931 г. № 1-8. Отдел первый. М., б. г. С. 98.
21. Габов А. В. Лжекооперативы в истории отечественного права // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2019. Т. 44, № 2. С. 262–293.

REFERENCES

1. Bunin A.O. *Sel'skokhozyaistvennaya kreditnaya kooperatsiya v sisteme sovetskogo khozyaistva, oktyabr' 1917–1930 gg.: dis. ... d-ra istor. nauk* [Agricultural credit cooperation in the system of the Soviet economy, October 1917–1930: Doctor of Sciences (History) dissertation]. Ivanovo, 1998. 431 p.
2. Lenin V.I. On cooperation. In: Lenin V.I. *Polnoe sobranie sochinenii: v 55 t. T. 45* [Complete works: in 55 volumes. Vol. 45]. Moscow, 1970. Pp. 369–377. (In Russ.).

3. Decree of the Council of People's Commissars of the RSFSR of April 7, 1921 "On consumer cooperation". In: *SU RSFSR* [Collection of laws of RSFSR]. 1921. No. 26. Art. 150. (In Russ.).
4. Decree of the All-Russian Central Executive Committee, Council of People's Commissars of the RSFSR of July 7, 1921 "On commercial cooperation". In: *SU RSFSR* [Collection of laws of RSFSR]. 1921. No. 53. Art. 322. (In Russ.).
5. Decree of the Central Executive Committee, Council of People's Commissars of the RSFSR of August 16, 1921 "On agricultural and economic cooperation". In: *SU RSFSR* [Collection of laws of RSFSR]. 1921. No. 61. Art. 434. (In Russ.).
6. Decree of the Central Executive Committee and the Council of People's Commissars of January 24, 1922 "On credit cooperation". In: *Sobranie uzakonenii i rasporyazhenii rabocheho i krest'yanskogo pravitel'stva za 1922 g. Otdel pervyi* [Collection of laws and regulations of the Workers and Peasants' Government for 1922. Department One]. Moscow, 1950. Pp. 109–111. (In Russ.).
7. Decree of the Council of People's Commissars of May 21, 1921 "On Exchange". In: *Resheniya Partii i Pravitel'stva po khozyaistvennym voprosam (1917–1967). T. 1* [Decisions of the Party and the Government on economic issues (1917–1967). Volume 1]. Moscow, 1967. Pp. 233, 273. (In Russ.).
8. Minin A.A. Agricultural cooperation. In: *Narodnoe khozyaistvo SSSR za 1923–24 god (IV Statistiko-ekonomicheskii ezhegodnik)* [The National economy of the USSR for 1923–24 (IV Statistical and Economic Yearbook)]. Moscow, 1924. Pp. 110–120.
9. Fishgandler A. Consumer cooperation. In: *Potrebitel'skaya kooperatsiya v narodnom khozyaistve SSSR v 1923–24 khoz. godu. Statisticheskii ekonomicheskii obzor Ch. 1. Nizovaya i soyuznaya sistema potrebkoperatsii v 1923–24 kh. g. Ch. 2. Tsentrosoyuz v 1923–24 kh.g.* [Consumer cooperation in the national economy of the USSR in 1923–1924. Statistical Economic Review. Part. 1. Grassroots and union system of consumer cooperation in 1923–1924. Part 2. Central Union in 1923–1924]. Moscow, 2025. Pp. 488–509. (In Russ.).
10. Fain L.E. *Rossiiskaya kooperatsiya: istoriko-teoreticheskii ocherk: 1861–1930* [Russian cooperation: historical and theoretical essay: 1861–1930]. Ivanovo, 2002. 598 p.
11. Resolution of the XIV Conference of the Russian Communist Party of the Bolsheviks, April 29, 1925 "On Cooperation". In: *Resheniya partii i pravitel'stva po khozyaistvennym voprosam: sb. dok. za 50 let: v 5 t. T. 1. 1917–1928 gg.* [Decisions of the party and the government on economic issues: collection of documents for 50 years: in 5 volumes. Volume 1. 1917–1928]. Moscow, 1967. Pp. 457–470. (In Russ.).
12. Resolution of the XIV Congress of the CPSU of the Bolsheviks (December 18–31, 1925) "On Cooperation". In: *Kommunisticheskaya partiya Sovetskogo Soyuza v rezolyutsiyakh i resheniyakh s"ezdov, konferentsii i plenimov TsK (1898–1986). T. 3. 1922–1925* [The Communist Party of the Soviet Union in resolutions and decisions of congresses, conferences and plenums of the Central Committee (1898–1986). Vol. 3. 1922–1925]. Moscow, 1984. P. 25. (In Russ.).
13. Resolution of the Council of People's Commissars "On measures to develop and strengthen economic assistance to the rural poor" of October 5, 1928. In: *Sobranie uzakonenii i rasporyazhenii Raboche-Krest'yanskogo pravitel'stva RSFSR za 1928 g. № 115–141. Otdel pervyi* [Collection of laws and orders of the Workers and Peasants' Government of the RSFSR for 1928 No. 115–141. Department 1]. Moscow, pp. 1,638–1,645. (In Russ.).
14. Resolution of the Central Committee of the CPSU of the Bolsheviks of August 16, 1926 "On the relationship between the state industry and consumer cooperation". In: *Resheniya Partii i Pravitel'stva po khozyaistvennym voprosam (1917–1967). T. 1* [Decisions of the Party and the Government on economic issues (1917–1967). Vol. 1]. Moscow, 1967. Pp. 535–537. (In Russ.).
15. Resolution of the Central Executive Committee and the Council of People's Commissars of the USSR of September 18, 1929 "On agricultural cooperation and its work". In: *Resheniya partii i pravitel'stva po khozyaistvennym voprosam: sb. dok. za 50 let: v 5 t. T. 2. 1929–1940 gg.* [Decisions of the party and the government on economic issues: collection of documents for 50 years: in 5 volumes, 1967. Vol. 2. 1929–1940]. Moscow, 1967. Pp. 131–135. (In Russ.).
16. Khusnulin A.R. Issues of "pseudo-cooperatives" in the Soviet commercial cooperation at the turn of the 1920s–1930s. In: *Ryazanovskie chteniya (desyatye): materialy mezhdunar. nauch. konf. "Lyudi, izmenivshie mir"* [Riazanov readings (tenth): proceedings of the International scientific conference "People who have changed the world"]. Moscow, 2025. Pp. 444–458. (In Russ.).
17. Resolution of the Council of People's Commissars of the USSR of December 28, 1928 "On measures to combat pseudo-cooperatives". In: *Sobranie zakonov i rasporyazhenii Raboche-Krest'yanskogo Pravitel'stva SSSR za 1929 g. № 1–39. Otdel pervyi* [Collection of Laws and Orders of the Workers' and Peasants' Government of the USSR for 1929 No. 1–39. Department 1]. Moscow, pp. 70–72. (In Russ.).
18. Shanina A.V. "Pseudo"-cooperation and "wild" cooperation under the conditions of the new economic system (based on the materials of Penza Province). *Izvestiya Penzenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni V.G. Belinskogo = Proceedings of the Penza State Pedagogical University named after V.G. Belinsky*, 2012, no. 12, pp. 1,106–1,109. (In Russ.).
19. Resolution of the Council of People's Commissars of the RSFSR of March 27, 1929 "On measures to combat pseudo-cooperatives". In: *Khronologicheskoe sobranie zakonov, ukazov Prezidiuma Verkhovnogo Soveta i postanovlenii Pravitel'stva RSFSR. T. 2. 1929–1939 gg.* [Chronological collection of laws, decrees of the Presidium of the Supreme Soviet and resolutions of the Government of the RSFSR. Volume 2. 1929–1939]. Moscow, 1959. Pp. 25–27. (In Russ.).
20. Resolution of the Council of People's Commissars of the RSFSR of February 2, 1931 "On amending the Resolution of the Council of People's Commissars of the RSFSR on measures to combat pseudo-cooperatives". In: *Sobranie uzakonenii i rasporyazhenii Raboche-Krest'yanskogo pravitel'stva RSFSR za 1931 g. № 1–8. Otdel pervyi* [Collection of laws and orders of the Workers and Peasants' Government of the RSFSR for 1931 No. 1–8. Department 1]. Moscow. P. 98. (In Russ.).
21. Gabov A.V. Fictive cooperatives in the history of russian law. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo = Belgorod State University Scientific Bulletin. Philosophy. Sociology. Law*, 2019, vol. 44, no. 2, pp. 262–293. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ЮЛИЯ ОЛЕГОВНА НОВИКОВА – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры конституционного и муниципального права юридического факультета Владимирского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Владимир, Россия, novikova-yo@ranepa.ru, <https://orcid.org/0009-0004-5722-4141>

YULIYA O. NOVIKOVA – Candidate of Sciences (History), Associate Professor, associate professor at the Department of Constitutional and Municipal Law of the Law Faculty of the Vladimir Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Vladimir, Russia, novikova-yo@ranepa.ru, <https://orcid.org/0009-0004-5722-4141>

Статья поступила 05.03.2026